

УДК 343.13 + 343.98

Даниил Георгиевич ШАШИН,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
shashin06@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION AND ENSURING LEGALITY WHILE CARRYING OUT REPEATED OPERATIONAL SEARCH ACTIONS IN PERFORMING TASKS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY

В работе рассматриваются проблемы нормативного правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию противоправных действий лиц, осуществляющих незаконные операции с предметами и веществами, запрещенными или ограниченными в обороте (наркотики, оружие), повторно в отношении одного и того же лица, а также проблемы соблюдения законности при этом. Исследуются и критически оцениваются законодательные и ведомственные нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Делаются предложения по их изменению и дополнению.

Problems of normative and legal regulation of carrying out operational search actions for repeated documentation of illegal activities of persons engaged in illegal operations with items and substances that are prohibited or restricted for circulation (drugs, weapons), as well as problems of ensuring legality in such cases are considered in the article. The legislative and departmental normative legal acts of the bodies engaged in carrying out operational search activities are studied and critically evaluated. Some proposals for changing and amending them are made by the author.

Ключевые слова: законность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, законодательство, нормативные правовые акты, нормативное правовое регулирование, задачи оперативно-розыскной деятельности.

Keywords: legality, operational search activity, operational search actions, legislation, normative and legal acts, normative and legal regulation, tasks of operational search activity.

Небезызвестно, что наиболее часто используемыми оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ) в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, оружия, боеприпасов и других запрещенных или ограниченных в обороте предметов и веществ являются следующие: проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный экс-

перимент, оперативное внедрение. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) в ч. 8 ст. 8 устанавливает, что проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент

или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, ее осуществляющего.

В процессе документирования противоправных действий, например, наркосбытчиков или сбытчиков оружия (боеприпасов) нередко возникает необходимость проведения в отношении одного и того же фигуранта повторного ОРМ, что в недавнем прошлом в правоприменительной практике безапелляционно считалось провокацией и нарушением законности.

Судьями, прокурорами, следователями и защитниками вышеобозначенная позиция обосновывалась тем, что ОРД направлена на решение самостоятельной, не зависящей от других, задачи, указанной в п. 1 ст. 2 закона об ОРД, а именно: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, следовательно, если преступление выявлено, установлено лицо, причастное к его совершению, то преступление должно быть пресечено, а виновное лицо должно быть задержано.

Как видно из сформулированной законодателем задачи (п. 1 ст. 2 закона об ОРД) она состоит из двух частей: *первая* из которых направлена на установление события противоправного деяния (преступления), а *вторая* – на установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (курсив здесь и далее мой. – Д.Ш.).

Уяснение рассматриваемой задачи ОРД представляется сложным ввиду того, что она содержит еще более частные самостоятельные задачи (выявление, предупреждение, пресечение и т.д.) [2].

Как отмечают О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин, каждая из этих задач органично включает в себя необходимость выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления [1].

Выявление преступления предполагает установление события преступления, информация о котором в правоохранительные органы не поступала. Предупреждение пре-

ступления означает недопущение его совершения. Пресечение преступления означает лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление любым путем (например, путем задержания с поличным в момент приготовления или покушения на его совершение). Под раскрытием преступлений, по мнению О.А. Вагина, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетина, понимается система мер по установлению лиц, совершивших преступления, и обеспечение возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение [1].

Таким образом, вторая часть задачи, указанной в п. 1 ст. 2 закона об ОРД, – «выявление и установление лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших» – неразрывно связана с частью первой задачи ОРД, указанной в этом пункте ст. 2 закона об ОРД. Иное бы означало, что правоохранительные органы будут выявлять преступления, не устанавливая лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Из сказанного можно заключить, что перед органами, осуществляющими ОРД, стоит сложная двуединая задача: обнаружение преступлений и лиц, причастных к их совершению.

В 2012 году управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами автономной области и автономных округов, окружными (флотскими) военными судами изучена судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (статьи 228, 228.1, 228.2, 229, 230, 231, 232, 233, 234 УК РФ).

Изучение судебной практики выявило ряд проблем, связанных с использованием в качестве доказательств результатов ОРД. В результате 27 июня 2012 года в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел указанной категории подготовлен «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (далее – Обзор).

В п. 7 Обзора отмечается, что судам следует учитывать, что проведение повторного ОРМ, также очередной проверочной закупки у одного и того же лица, должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Целями повторного ОРМ, также и проверочной закупки, как указывается в Обзоре, могут являться:

- пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников;
- выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств;
- установление каналов поступления наркотических средств;
- выявление производства при наличии оперативно-значимой информации по данным фактам.

Кроме того, это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии).

При этом *перечень целей проведения повторного ОРМ, а также проверочной закупки не может быть закрытым ввиду многообразия складывающихся оперативно-розыскных ситуаций в решении задач ОРД.*

Отметим, что обозначенная позиция Верховного Суда Российской Федерации, рассмотренная в Обзоре, может и должна быть применима при проведении ОРМ не только по делам о незаконном обороте наркотиков, но и других преступлений. Сколько-нибудь явных запретов мы в этом не видим.

Несмотря на столь многообещающее толкование в Обзоре указанных вопросов, в оперативно-розыскной практике реализация повторного проведения ОРМ в отношении одного и того же лица или лиц вызывает за-

труднения в силу отсутствия нормативного регулирования действий сотрудников правоохранительных органов и разногласий в оценке их действий.

В настоящее время в системе органов внутренних дел Российской Федерации во главу угла определено такое направление деятельности, как учетно-регистрационная дисциплина. При этом учетно-регистрационная дисциплина считается внутренним контролем за соблюдением законности¹.

Укрепление учетно-регистрационной дисциплины и законности относится к приоритетному направлению в деятельности ОВД, а соблюдение законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях является определяющим критерием оценки деятельности ОВД. Представляется, что соблюдение учетно-регистрационной дисциплины – приоритетное направление деятельности не только ОВД, но и всех правоохранительных органов, специальных служб, надзорных органов и судов.

Как мы уже отмечали, перед сотрудниками правоохранительных органов одновременно стоит двуединая задача: выявлять преступления и лиц, их совершающих, и не допускать укрытия преступлений от регистрации и учета.

В данном контексте мы имеем в виду не укрытие преступлений от учета вообще, а то, как это оценивается прокурорами и контролирующими службами, осуществляющими контроль учетно-регистрационной дисциплины (инспекторскими, контрольно-методическими подразделениями правоохранительных органов): «несвоевременная» регистрация сообщения о преступлении – значит преступление укрыто. Но правы ли они?

Вопрос о «своевременности» или «несвоевременности» в данном случае далеко не праздный и зависит от определенного времени регистрации повода к возбуждению уголовного дела.

Термин «своевременно» определяется так: «в момент или отрезок времени, соответствующий норме или наилучший для чьих-либо дальнейших действий» (URL: <https://>

¹ См., например: сайт отделения МВД России по Становлянскому району Управления МВД России по Липецкой области. URL: <https://xn--80aej4afbqi.48.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9440993>.

ru.wiktionary.org/wiki). Определение, как можно заметить, состоит из двух самостоятельных частей. И, если размышлять, что своевременность определяется «моментом или отрезком времени», соответствующим какой-либо правовой норме, закрепленной в данном случае в законодательстве, то попытаемся определить ее наличие и нормативный правовой акт, ее содержащий.

Если же своевременность определяется «моментом или отрезком времени, наилучшим для чьих-либо дальнейших действий», то это будет исследовано в контексте действий сотрудников оперативных подразделений по документированию действий преступников и других сотрудников правоохранительных органов (следователей) по закреплению процессуальным путем доказательств вины таких лиц.

Ввиду наличия признаков организованности преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов и веществ, лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, может быть и, как правило, бывает несколько. Следовательно, для выявления соучастников преступления зачастую необходимо проведение повторного ОРМ в отношении первого выявленного лица, для достижения целей, указанных в п. 7 Обзора.

Порядок регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел регулирует приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – приказ МВД России N 736).

В преамбуле приказа МВД России N 736 указано его целевое назначение – укрепление учетно-регистрационной дисциплины и законности в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Пункт 23 приказа МВД России N 736 устанавливает, что регистрация в книге уче-

та заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) осуществляется независимо от территории оперативного обслуживания *незамедлительно и круглосуточно* в дежурных частях.

Что означает критерий «незамедлительно» в данном нормативном правовом акте МВД? Очевидно, как только правоохранительному органу в лице дежурного по органу внутренних дел поступило сообщение о преступлении или происшествии, он его незамедлительно регистрирует (независимо от времени суток) и организывает реагирование на него. По нашему мнению, указание о незамедлительности регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в дежурных частях ОВД предполагает безотлагательную регистрацию и немедленное реагирование на событие происшествия, то есть без отсрочки регистрации, например на часы или сутки.

УПК РФ в ч. 1 ст. 140 определяет, что поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Применительно к подпунктам 1, 2 в контексте времени их подготовки и передачи в правоохранительный орган заявителями все более или менее понятно: лицо «созрело» написать заявление о преступлении (достаточное количество латентных преступлений не выявляются ввиду отсутствия заявления от пострадавших, не сообщающих о преступлении по различными причинам). Или, что еще более сложно психологически, лицо «созрело» написать явку с повинной о совершенном им преступлении, подготовило документ и передало в дежурную часть ОВД.

С этого момента должна происходить незамедлительная регистрация и реагирование на них. То есть возникновение повода к возбуждению уголовного дела по этим пунктам зависит от волеизъявления заявителя.

Относительно времени обнаружения признаков преступления и подготовки прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании дела обстоят несколько сложнее. Здесь, как мы полагаем, прокурор готовит указанное постановление тогда, когда он усмотрит в действиях каких-либо лиц, отраженных в документах или материалах, изучаемых в рамках, например, осуществляемой прокурорской (надзорной) проверки, признаки преступления.

Каких-либо сроков для подготовки данного постановления прокурором не установлено, все зависит от его должностного усмотрения, то есть оценки чьих-либо действий на предмет наличия в них состава правонарушения (преступления). При усмотрении им признаков преступления, но их недостаточности или сомнений в целях их исключения или подтверждения прокурор может, например, запросить дополнительные материалы для изучения в рамках надзорной проверки. Тем самым подготовка исследуемого повода к возбуждению уголовного дела будет им осуществляться только тогда, когда будет сформировано внутреннее убеждение о наличии признаков преступления, например, в документах, могущих впоследствии стать доказательствами по уголовному делу.

Еще сложнее обстоят дела с таким поводом к возбуждению уголовного дела, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ). По логике законодателя под «лицом, получившим данное сообщение» понимается должностное лицо правоохранительного органа, а не какое-либо иное. Это, как указано в ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Как известно, к органам дознания, кроме прочих, относятся ОВД РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы,

отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

УПК РФ не содержит норм, регламентирующих, в какой период с момента, когда должностному лицу стало известно о признаках преступления, должен быть составлен рапорт об обнаружении признаков преступления. В ч. 1 ст. 140 УПК РФ лишь говорится о том, что вышеобозначенные должностные лица обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При этом ни в одном нормативном правовом акте не говорится о сроках подготовки рапорта об обнаружении признаков преступления.

Полагаем, что должностные лица органа, осуществляющего ОРД, исходя из целей и задач ОРД, вправе самостоятельно определять время подготовки и передачи для регистрации и проведения доследственной проверки как самого рапорта, так и обосновывающих его документов. При этом сотрудники оперативных подразделений, самостоятельно определяя время подготовки рапорта при решении задач ОРД, в полном объеме реализуют условие своевременности, то есть «времени, наилучшего для чьих-либо дальнейших действий» – следователя по возбуждению уголовного дела и закреплению доказательств.

Отметим, что в приказе МВД России N 736 не учтены позиции Обзора в части возможности проведения ОРМ повторно, хотя вышеназванный приказ был принят позднее утверждения президиумом Верховного Суда Российской Федерации и опубликования Обзора (2012). И хотя Обзор не является нормативным правовым актом, но в нем содержатся предпосылки для решения как законодателем, так и ведомственными нормодателями ряда проблемных вопросов, требующих нормативного урегулирования.

Проиллюстрируем ситуацию. Допустим, целями первичной проверочной закупки у сотрудников оперативного подразделения

было определение наличия в приобретаемом веществе определенного вида наркотического средства. Последующая проверочная закупка в отношении этого же лица будет иметь цель выяснить каналы поступления наркотического средства в незаконный оборот. Следующая проверочная закупка направлена на установление цепочки связей лица, осуществляющего незаконный оборот наркотиков.

Возникает вопрос: при проведении первой (первичной) проверочной закупки и подтверждении наличия в изъятом веществе того или иного наркотического средства, наличия соответствующего веса, достаточного для возбуждения уголовного дела, необходимо ли немедленно регистрировать сообщение о преступлении в виде рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ)? При этом сбытчик для достижения целей ОРД, указанных в Обзоре, не задерживался сотрудниками оперативного подразделения.

Если да, то с этого момента начнет истекать срок доследственной проверки, минимальный из которых 3 суток. По результатам проверки должно быть возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица (даже если он фактически не задерживался) – сбытчика наркотика. В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ о принятом решении, о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (в данном случае лица, в отношении которого планируется проведение повторной проверочной закупки) органы предварительного расследования незамедлительно должны уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Более того, сбытчик должен будет опрошен в процессе доследственной проверки и допрошен после возбуждения уголовного дела, и, следовательно, ни о какой дальнейшей работе по выявлению каналов поступления наркотиков и/или выявления криминальных связей речи быть не может, так как последний, скорее всего, временно прекратит незаконную деятельность («залижет на дно»).

Безусловно, для решения задач ОРД и достижения ее целей, указанных в Обзоре, о проведенной первичной проверочной закупке сбытчик знать не должен, тогда он сможет

продолжить связь с «закупщиком» – сотрудником оперативного подразделения или лицом, содействующим органу, осуществляющему ОРД. В этом случае решение последующих задач и достижение целей ОРД вполне возможно.

В этой связи можно предложить не уведомлять лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, чтобы его не «спугнуть». Однако для этого нет правовых оснований, так как в ч. 4 ст. 146 УПК РФ об этом не говорится, а для легитимности такого действия необходимо изменить УПК РФ в этой части.

Формально для регистрации факта преступления при первичной проверочной закупке есть все: событие преступления; документы подтверждающие сбыт запрещенного или ограниченного в обороте предмета или вещества (наркотика, оружия и т.д.), составленные сотрудниками оперативного подразделения; лицо, его совершившее. Следовательно, сотрудник оперативного подразделения должен сообщить о совершенном преступлении путем подготовки и передачи для регистрации в КУСП рапорта об обнаружении признаков преступления. При таком развитии событий произойдет то, на что указано выше, – о проведенных ОРМ станет известно большому количеству людей и смысл в проведении последующих ОРМ в отношении этого лица теряется.

По нашему мнению, чтобы последующие ОРМ состоялись и их цели были достигнуты, немедленная регистрация в КУСП сообщения о преступлении по результатам первичной и последующих ОРМ могут и должны осуществляться не сразу.

Допускаем, что представители прокуратуры и адвокатуры откликнутся шквалом критики на это предложение. Более того, сотрудников оперативных подразделений обвинят в укрывательстве преступления и, скорее всего, на сегодняшний день, формально будут правы.

Опасаясь подобного развития событий, в одних регионах оперативно-розыскная практика – пошла по пути регистрации повода к возбуждению уголовного дела в виде рапорта об обнаружении признаков преступления по результатам первичной проверочной закупки

с указанием на событие преступления (факт преступления), а данные о сбытчике указываются как о неустановленном лице.

Подобный подход не решает описанных выше проблем.

Во-первых, такой подход противоречит оперативно-розыскной парадигме, так как основная цель ОРД – это привлечение виновных в совершении преступлений лиц к ответственности, а не выявление только лишь фактов преступлений («глухарей», «темняков»), хотя данные о «неустановленном лице» достоверно известны сотрудникам оперативного подразделения.

Во-вторых, такой подход будет противоречить сформулированным условиям (правилам) проведения проверочных закупок [подр.: 3], основанным на позициях Европейского Суда по правам человека, где обосновывается, что проверочная закупка проводится в отношении лица (лиц), обоснованно заподозренного в незаконном обороте (сбыте) запрещенных к обороту предметов, веществ и т.д., то есть правоохранительный орган до проведения проверочной закупки должен провести комплекс мероприятий по проверке первичной информации и подтверждению ее достоверности (наведение справок, проведение наблюдения, установление личности лица и т.д.).

В-третьих, если при подготовке к проведению ОРМ личность заподозренного установлена, то не понятно, как может указываться в рапорте об обнаружении признаков преступления информация о не установленном лице.

В-четвертых, также сомнительно указывать в постановлении о проведении проверочной закупки сведения о неустановленном лице, если до ее проведения проводились мероприятия по его установлению, и это является одним из основных условий правомерности ОРМ.

В других регионах во избежание нарушений законности и учетно-регистрационной дисциплины по факту первичной проверочной закупки регистрируется рапорт о том, что в такое-то время в таком-то месте совершен сбыт наркотических средств или иных предметов без указания не только данных о лице, его совершившем, так и о том, что факт

этот выявлен в результате проведения ОРМ. То есть имеется факт преступления, но данные о лице и средствах выявления преступления в рапорте не указываются. Соответствует ли это логике и здравому смыслу – большой вопрос. Ведь, как и в предыдущем случае у сотрудников остаются приобретенные при проведении ОРМ наркотики или оружие. В каком правовом статусе они находятся у сотрудников и где их хранить? Эти и масса других вопросов не находят ответа в рассматриваемой ситуации.

Есть и разумное, на наш взгляд, решение. Ввиду того, что факт проведения ОРМ (например, проверочной закупки) является государственной тайной, рассекречивать его в отношении конкретного лица нецелесообразно только по мотивам достижения иных целей, указанных выше, в том числе и в Обзоре. Такому выводу и предложению способствует как ведомственная регламентация порядка регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, так и УПК РФ.

Так, в приказе МВД России N 736 не указано, в какой срок с момента обнаружения признаков преступления должно быть сообщено о преступлении. В нем лишь есть указания для сотрудников дежурной части о немедленной регистрации сообщения (п. 23). Обратимся к нормативным правовым актам других правоохранительных органов и специальных служб.

Так, приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 N 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» в п. 13 также лишь устанавливает обязанность лица, принявшего сообщение о преступлении, доложить об этом по команде соответствующему руководителю (начальнику) и по его указанию принять меры к незамедлительной регистрации в Книге N 1 принятого сообщения о преступлении.

Примечательно, что п. 13 приказа ФТС России от 12.01.2007 N 23 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах

Российской Федерации сообщений о преступлениях» четко устанавливает, что преступления, выявленные дознавателем в процессе предварительного расследования иного преступления или при производстве отдельных следственных действий, а также уполномоченным должностным лицом органа дознания в процессе служебной деятельности, оформляются *рапортом об обнаружении признаков преступления*.

Здесь возможно говорить также о двух моментах: о незамедлительности составления рапорта дознавателем, если преступление выявлено им в процессе расследования, и об отсутствии указания на незамедлительность (своевременность) его составления сотрудниками органов дознания, то есть сотрудниками оперативных подразделений.

При этом п. 15 вышеназванного приказа ФТС России (в ред. приказа ФТС России от 04.12.2015 N 2455) допускает при осуществлении *контролируемой поставки* товаров, вывозимых с территории Российской Федерации, на основании международных договоров Российской Федерации или по договоренности с компетентными органами иностранных государств, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле, данный факт не учитывать как сообщение о преступлении и регистрацию в КУСП не осуществлять.

Таким образом, ведомственная инструкция Федеральной таможенной службы России (ФТС России) допускает в целях решения задач ОРД, связанной с проведением ОРМ «Контролируемая поставка» не регистрировать в КУСП факт ее проведения.

Этому способствуют и нормы ч. 2. ст. 435 Таможенного кодекса Российской Федерации, где указано, что «в случае принятия решения о проведении контролируемой поставки товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, на основании международных договоров Российской Федерации или по договоренности с компетентными органами иностранных государств *уголовное дело в Российской Федерации не возбуждается и о принятом решении руководитель органа, осуществляющего*

контролируемую поставку товаров, незамедлительно уведомляет прокурора в соответствии с законодательством Российской Федерации. Следовательно, никакой рапорт об обнаружении признаков преступления также не составляется.

Смысл этого кроется, так же как и при проведении проверочной закупки или оперативного эксперимента, в необходимости не только обнаружения самого события преступления, но и установления лиц их совершивших, то есть второй части задачи, указанной в п. 1 ст. 2 закона об ОРД.

Более того, буквальное толкование ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где определено, что «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, *проверить* сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, *принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения*», дает основания полагать, что пока такое сообщение не поступит должностному лицу, никаких действий по его проверке осуществляться не будет.

Рапорт об обнаружении признаков преступления, как правило, составляется сотрудником оперативного подразделения по результатам ОРД, то есть по результатам проведения ОРМ.

Считаем, что пока будет решена только первая часть задачи в части выявления самого факта преступления, а остальные ее составляющие в части установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, не решены, допустимо составление рапорта об обнаружении признаков преступления не сразу, а по итогам их решения.

Ввиду отсутствия ведомственного и межведомственного нормативного правового регулирования рассматриваемого варианта действий сотрудников оперативных подразделений, такой порядок может показаться сомнительным с точки зрения законности.

В связи с этим целесообразно внести в ведомственные инструкции о порядке регистрации поводов к возбуждению уголовного дела нормативные предписания о возможности проведения ОРМ (в том числе повтор-

ных) без немедленной регистрации в КУСП в целях решения задач ОРД. Такой подход в определенной степени «развяжет руки» оперативным подразделениям по выявлению организованных преступных групп, занимающихся незаконными операциями в сферах наркобизнеса, бизнеса оружия, боеприпасов и других запрещенных и ограниченных к обороту предметов и веществ.

Безусловно, это должно повлечь усиление контроля за законностью действий сотрудников оперативных подразделений со стороны руководителей органов, осуществляющих ОРД, не только в части правомерности проведения ОРМ, но также и учетно-регистрационной дисциплины.

В заключение отметим, подобные вопросы неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.П. Ситников, осужденный за совершение преступления, просил признать не соответствующими Конституции РФ положения ряда статей закона об ОРД как допускающие возможность провоцирования на совершение преступления путем повторного проведения оперативного эксперимента в отношении одного и того же лица.

По этому делу Конституционный Суд РФ в определении от 28.03.2017 N 669-О отметил, что по смыслу взаимосвязанных положений статей 1, 2, 6, 7 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешение разных задач ОРД – с учетом того что сами результаты одних ОРМ, как содержащие, конкретизирующие или подтверждающие сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния либо о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, могут давать основания для дальнейшего проведения таких мероприятий – не исключает проведения новых ОРМ, в том числе повторно, с тем, чтобы предупредить или пресечь выявленное преступление, раскрыть уже совершенное преступление либо сначала установить лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших, а затем предупредить, пресечь или раскрыть их деяние. Иное противоречило бы не только целям ОРД, но и задаче государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, целям охраны основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства, гарантируемым Конституцией РФ.

Библиографический список

1. Вагин, О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – URL: http://rus-poligraf.ru/userfiles/file/oper_rozisk_deyatelnost.pdf.
2. Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / Н.С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.
3. Шашин, Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков : учеб.-метод. пособие / Д.Г. Шашин. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008.